

УДК 343.35

Федорова Ирина Игоревна

**студент, магистерская программа: «Противодействие преступности в
системе уголовной юстиции»**

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Хабаровск

Кулешов Юрий Иванович

**научный руководитель, доктор юридических наук, профессор кафедры
уголовного права и процесса**

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Хабаровск

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗОРГАНИЗАЦИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация: *Статья посвящена характеристике состава преступления в виде дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Автор рассматривает элементы данного состава преступления, его квалифицирующие признаки, а также ответственность по уголовному праву России.*

Ключевые слова: *дезорганизация деятельности; исправительные учреждения; учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества; состав преступления; ответственность.*

FEATURES OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

Fedorova Irina

student, master's program: "Combating crime in the criminal justice system"

*Far Eastern Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of
Russia) Khabarovsk*

Kuleshov Yuri

*scientific supervisor, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal
Law and Procedure*

*Far Eastern Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of
Russia) Khabarovsk*

***Abstract:** The article is devoted to the characteristics of the crime in the form of disorganization of the normal activities of institutions that ensure isolation from society. The author examines the elements of this crime, its qualifying features, as well as liability under Russian criminal law.*

***Keywords:** disorganization of activities; correctional institutions; institutions providing isolation from society; Corpus delicti; responsibility.*

Преамбула

Одной из актуальных, практически важных проблем в теории современного уголовного права и правоприменительной практике является обеспечение стабильной деятельности учреждений и органов пенитенциарной системы. Это важно потому, что от эффективности деятельности данной системы во многом зависит достижение целей уголовного наказания, определённых в ч. 2 ст. 43 Уголовного Кодекса РФ (УК РФ). В противном случае исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений как цели наказания останутся нормативной декларацией. Суд в

приговоре определяет осужденному только вид и меру наказания, и режим его отбывания, а цели этого наказания должны быть достигнуты в результате воздействия всех средств исправительного процесса. Поэтому в систему преступлений против порядка управления в действующем УК РФ законодатель и включил преступление, связанное с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Содержание преступления составляют применение насилия, не опасного для жизни и здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, а равно те же действия, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких.

Наличие в системе Особенной части УК РФ подобной статьи вполне обоснованно, так как криминальная ситуация в учреждениях пенитенциарной системы традиционно особо напряжённая.

В современный период теоретической базой дальнейших исследований преступлений в местах лишения свободы являются труды В.М. Анисимкова, Е.Р. Абрахмановой, С.Н. Аброськина, В.И. Горобцова, В.И. Егорова, В.А. Елеонского, М.В. Елеськина, А.И. Зубкова, М.Ф. Костюка, В.Н. Кудрявцева, В.С. Ишигеева, Л.В. Лобановой, О.В. Мазура, А.И. Марцева, А.С. Михлина, М.П. Мелентьева, С.Ф. Милюкова, И.В. Никитенко, А.А. Примака, А.П. Романова, В.К. Сауляка, О.В. Старкова, Н.А. Стручкова, П.В. Тепляшина, А.В. Усса, В.А. Уткина, О.В. Филимонова, Г.Ф. Хохрякова и других авторов.

В большинстве своём, это материалы, касающиеся непосредственно поведения осужденного в местах лишения свободы, проведение с ним воспитательной работы. Однако достаточно полно дана характеристика

состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ авторами многих учебников по уголовному праву. Проблемы правильной квалификации деяний преступника при привлечении по ст. 321 УК РФ достаточно хорошо описаны в научных статьях по уголовному и уголовно-исполнительному праву.

Исследование данного вида преступного деяния с точки зрения теории уголовного права необходимо, чтобы впоследствии на практике возникало меньше противоречий при применении данной правовой нормы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Предметом исследования являются проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики в области противодействия дезорганизации деятельности учреждений, осуществляющих изоляцию от общества.

Целью написания данной статьи является комплексное исследование уголовно-правовых аспектов ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, что станет основой для обоснования предложений по совершенствованию мер уголовно-правового противодействия указанному явлению.

Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Основное место в правоприменительной деятельности принадлежит квалификации преступлений. Однако она невозможна без того, чтобы правоприменитель (судья, следователь, дознаватель) не уяснил смысл и содержание конкретной уголовно-правовой нормы. В связи с этим возникает насущная потребность в разграничении смежных составов преступлений.

Сегодня правоприменительная практика стоит перед серьёзной проблемой, суть которой состоит в отграничении преступлений: дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от

общества (ст. 321 УК РФ) и массовые беспорядки, совершаемых осужденными на территории исправительного учреждения (ст. 212 УК РФ). Как свидетельствует практика, оба преступления, в исправительных учреждениях, зачастую совершаются в совокупности, однако при их регистрации учитываются два разных преступления. Вместе с тем порядок их регистрации не является безусловным основанием для их разграничения с точки зрения вопросов квалификации.¹

Первым и наиболее важным основанием в процессе разграничения рассматриваемых составов преступлений является объект, на который посягают данные преступления.

Не возникает сложностей в определении видового и родового объектов, рассматриваемых преступлений. Сложности подстерегают правоприменителя при определении основного объекта преступлений. В случае с массовыми беспорядками таковым выступает общественная безопасность, являющаяся одним из элементов национальной безопасности и конкретизирующаяся в степени защищённости государства, общества и личности, исключительно от обще опасных угроз внутреннего характера.

Что касается действий, дезорганизирующих нормальную деятельность исправительных учреждений, то объектом их посягательств являются общественные отношения, обеспечивающие устойчивую деятельность органов государственной власти в сфере управления. Несмотря на имеющиеся существенные различия по отмеченному основанию, в обоих случаях дополнительным объектом выступают такие блага, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, безопасность личности потерпевшего.

Главная проблема, связанная с разграничением, состоит в том, что объективная сторона анализируемых составов преступлений выражается в активных действиях, связанных с применением насилия. При этом насилие, как нормообразующий признак, закреплённый в ч. 1 ст. 212 УК РФ и ч. 3 ст.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

321 УК РФ, включает в себя причинение вреда здоровью различной степени тяжести. При этом, как при массовых беспорядках, так и при дезорганизации деятельности, применение насилия возможно в отношении неопределённого круга лиц, т.е. как к лицам, отбывающим наказание в исправительном учреждении, так и к его сотрудникам и персоналу².

При анализе судебной практики по рассматриваемой категории дел напрашивается вывод о том, что к мотивам совершения массовых беспорядков относится ряд обстоятельств:

- неудовлетворительные социально-экономические условия жизни;
- недостатки в деятельности властных органов;
- политический экстремизм и национальная рознь;
- хулиганские мотивы, чувства зависти, злобы, мести, самосохранения и пр.

Исключение может составлять недовольство деятельностью администрации исправительного учреждения, а также её должностных лиц, в случае, если эта деятельность имеет противозаконный характер. Указанные мотивы являются характерными и для дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Следует так же признать, что надёжным критерием разграничения данных составов не может признаваться и цель совершения противоправных деяний, т.к. субъективная сторона преступления (ст. 212 УК РФ), не содержит специального указания на цель совершения преступления. Вместе с тем судебная практика идёт по пути признания целью совершения массовых беспорядков мести за сотрудничество осужденных с администрацией исправительного учреждения либо мести за добросовестное выполнение сотрудниками исправительного учреждения своих служебных обязанностей, ответственность за которые предусмотрена ст. 321 УК РФ.³

² Щербаков А.В. Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений // Человек: преступление и наказание. - 2020. - № 8. - С. 41-48.

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

Отграничение указанных составов, необходимо осуществлять по количественному критерию. Данный критерий является одним из признаков разграничения массы лиц, принимающих участие в совершении рассматриваемых преступлений. Численность лиц, участвующих в совершении противоправных действий имеет значение для квалификации преступления (ст. 212 УК РФ). Исходя из того, сколько людей в толпе, можно судить о том какой вред (меньший или больший) может причиняться охраняемым объектам. Как отмечалось выше, предусмотренные ч. 3 ст. 321 УК РФ противоправные деяния могут совершаться так же и в составе организованной группы, за исключением случаев, когда такая группа вооружается в целях совершения насилия, а, следовательно, преступление, квалифицируемое по ст. 321 УК РФ, подлежит переквалификации на более тяжкое - бандитизм (ст. 209 УК РФ). Так же, нельзя исключить возможность участия организованной группы в совершении массовых беспорядков. Кроме того, массовые беспорядки вполне способны перерасти в групповые неповиновения осужденных, приготовившихся к осуществлению разового акта⁴.

Следует поддержать точку зрения А. Соловьёва, состоящую в том, что при массовых беспорядках количество людей должно быть таково, чтобы иметь возможность прекратить движение транспорта, осужденных по территории исправительного учреждения, помешать проведению культурно-воспитательных массовых мероприятий, расстроить деятельность различных подразделений исправительного учреждения, т.е. установить свой контроль за ситуацией на определённой территории⁵.

4 Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020.

5 Соловьёв, И.А. О недостатках конструкции ст. 321 уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2020. - №3. - С. 89-95.

Поэтому, для решения проблемы отграничения исследуемых составов преступлений, считаем необходимым включить в ч. 1 ст. 212 УК РФ указание на место совершения преступления в качестве факультативного признака:

«Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия или предметом используемых в качестве такового, взрывных устройств или взрывчатых веществ, а также оказанием вооружённого сопротивления представителю власти, а равно их организация в исправительных учреждениях, - ...».

Считаем целесообразным включить в примечание к ст. 212 УК РФ понятия «массовые беспорядки в исправительном учреждении» с учётом зарубежного опыта в следующем виде:

«Под массовыми беспорядками в исправительном учреждении следует понимать неповиновение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сопровождающихся погромами, насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия или предметов, используемых в качестве такового, взрывных устройств или взрывчатых веществ, сопровождающихся оказанием вооружённого сопротивления представителям власти, а равно их организация в исправительных учреждениях». Так же считаем целесообразным включить в примечание указание на возможные последствия, перечисляемые А. Соловьёвым в его научной статье.

Анализируя правоприменительную деятельность, мы выявили проблему, связанную с отграничением преступления (ст. 321 УК РФ), от побега, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 313 УК РФ). В связи с этим уместно будет вспомнить, что ч. 3 ст. 321 УК РФ также предусматривает уголовную ответственность за применение к сотруднику

исправительного учреждения либо осужденному насилию, опасному для жизни и здоровья⁶.

Считаем, что разграничение перечисленных преступлений следует проводить по непосредственному объекту. В зависимости от места расположения исследуемых составов в определённой главе УК РФ, объектом на которое посягает преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ является стабильное функционирование судов по исполнению наказания в виде лишения свободы, а также функционирование органов досудебного следствия, а так же дознания по обеспечению задержания подозреваемого и исполнения такой меры пресечения, как заключение и содержание под стражей, как условия обеспечения уголовного преследования и правосудия. Ещё раз оговоримся, что в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, выступает процесс нормального функционирования учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы, как неотъемлемой части уголовно-исполнительной системы.

По мнению некоторых авторов, существует настоятельная потребность в перемещении ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), из главы «Преступления против порядка управления» в главу «Преступления против правосудия» УК РФ. Обоснованием такого предложения служит то обстоятельство, что под правосудием (в широком смысле слова) следует понимать нормальную деятельность органов досудебного следствия, а также дознания - по всестороннему и полному расследованию преступлений, а судов - по правильному разрешению дел и федеральной службы исполнения наказаний -

⁶ Кузнецов А.П. Ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 6. - С. 34-40.

по исполнению судебных решений. Из этого следует, что граница между объектами анализируемых преступлений весьма условна⁷.

Обращаясь к вопросу отграничения составов преступлений по объективной стороне, можно сказать, что каждое из подвергнутых анализу преступлений выражается в форме насилия, опасного для жизни и здоровья, то есть активного действия. Специфика заключается в том, что ч. 3 ст. 321 УК РФ предусматривает причинение вреда здоровью всех степеней тяжести, тогда как объективная сторона ч. 3 ст. 313 УК РФ охватывает собой причинение исключительно лёгкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение же тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ.

Заметим, что не редко суды игнорируют то обстоятельство, что при совершении анализируемых преступлений в совокупности, ч. 3 ст. 313 УК РФ поглощает норму, предусмотренную ч. 3 ст. 321 УК РФ. Достаточно красноречивым примером служит Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2007 г. № 89-О07-22, в котором судебная инстанция согласилась с правильностью квалификации деяний осужденного по ч. 1 ст. 313 УК РФ и ч. 3 ст. 321 УК РФ. Однако более внимательный анализ документа позволяет утверждать, что действий виновного лица развивались в такой последовательности:

- 1) обсуждение плана побега;
- 2) применение насилия в отношении сотрудника;
- 3) совершение побега.

Приведённые обстоятельства подтверждаются имеющимися в деле свидетельскими показаниями. Из содержания судебного решения следует, что в план побега включал умышленную расправу с сотрудниками исправительного учреждения. Все это позволяет сделать вывод о неверной

⁷ Назаров С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовая и криминологическое исследование / под ред. А.А. Магомедова – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2022 – С. 140.

квалификации судом действий преступника, а, следовательно, незаконного и необоснованного решения суда.

Отмечая возникшее противоречия и определяя возможные пути его разрешения, считаем целесообразным разработку Верховным Судом РФ постановления «О судебной практике рассмотрения законодательства об ответственности за побег». В нем обязательно должны присутствовать два пункта следующего содержания:

Побег с применением насилия, повлекшего умышленное причинение потерпевшему лёгкого или средней тяжести вреда здоровью, а также тяжкого вреда здоровью, охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. ст. 115, 112 или 111 УК РФ не требует.

В случае если при побеге потерпевшему был причинён тяжкий вред здоровью, повлекший наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по ч. 3 ст. 313 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ».

Побег из места лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья сотрудника либо персонала места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного или лица, содержащегося под стражей, с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 313 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 321 УК РФ.⁸

Подводя итог рассмотрению проблем законодательной конструкции ст. 321 УК РФ и вопросов её применения сформулируем выводы и предложения:

Деятельность исправительных учреждений, является многоаспектной (прежде всего, административно-распорядительной), регламентируемой соответствующими нормативно-правовыми актами, постоянно

⁸ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. 27.10.020) // СЗ РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

осуществляемой администрацией исправительного учреждения деятельностью, конечной целью которой является исправление осужденных.

В настоящее время существует настоятельная необходимость в выделении специальной группы общественно опасных деяний, совершаемых, в исправительных учреждениях, с использованием понятия – «пенитенциарные преступления». Под пенитенциарными преступлениями следует понимать содержащиеся в УК РФ противоправные деяния, объектом преступного посягательства которых являются общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершаемые в исправительных учреждениях осужденными или следственно-арестованными лицами.

Считаем необходимым включить в систему уголовного законодательства отдельную главу УК РФ «Преступления против порядка исполнения уголовного наказания», сгруппировав в неё преступления, имеющие своей направленностью порядок исполнения уголовного наказания. При этом необходимо предусмотреть ответственность за посягательство на персонал исправительного учреждения в отдельных нормах УК, а также разработать самостоятельную норму, регламентирующую ответственность за применение насилия в отношении осужденных, вставших на путь исправления.

Если исходить из степени уголовно-правовой охраны, то статья 321 УК РФ уравнила отбывающих наказание преступников и государственных служащих, исполняющих свои служебные обязанности в сложнейших условиях. Именно поэтому противоречит правилам юридической техники сохранение в УК РФ ответственности за насилие в отношении персонала исправительного учреждения и отбывающих наказание осужденных в одной статье, т.к. в этом случае преступное посягательство распространяется на различные объекты.

Не аттестованные сотрудники работают в чрезвычайно сложных условиях, поскольку они постоянно общаются с массой осуждённых, что в

свою очередь предопределяет повышенную опасность такого общения в силу возможного насилия с их стороны. Поэтому считаем возможным и обоснованным включить в понятие «сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей» помимо аттестованных сотрудников исправительного учреждения, вольнонаёмный персонал, выполняющий обязанности по охране, обеспечению режима содержания осужденных лиц, медицинскому обслуживанию, питанию, трудовому использованию и пр.

Осуществлённый анализ диспозиций ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ позволяет прийти к следующему выводу:

Законодатель допустил не совсем корректную формулировку вышеуказанных диспозиции, поскольку в них, по сути, ведётся речь о составах преступлений, являющихся самостоятельными. Один состав связан с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (материальный состав). Другой, представляет собой угрозу насилия не опасного для жизни и здоровья (формальный состав). Естественно, что степени их общественной опасности имеют существенное отличие, а санкции одинаковы. Поэтому предлагаем их установить в качестве самостоятельных составов (разделив реальное насилие и его угрозу) с соответствующей дифференциацией ответственности за них.

В ст. 321 УК РФ присутствует ещё одна некорректность, связанная с тем, что название статьи акцентирует внимание на изоляции от общества. Однако главная цель деятельности исправительного учреждения состоит не в изоляции лица, отбывающего наказание, а в возвращении обществу нормального, исправленного гражданина, способного восстановить все социальные связи и навыки. Поэтому с точки зрения уголовно-исполнительного законодательства более верной будет формулировка - учреждение обеспечивающее исполнение наказания в виде лишения свободы. Это предложение вполне соответствует мнению законодателя, говорящего об

учреждении уголовно-исполнительной системы, исполняющего наказание в виде лишения свободы.⁹

Отграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ и ст. 212 УК РФ, по мнению автора статьи, необходимо осуществлять по количественному критерию. Данный критерий является одним из признаков разграничения массы лиц, принимающих участие в совершении рассматриваемых преступлений. Численность лиц, участвующих в совершении противоправных действий имеет значение для квалификации преступления (ст. 212 УК РФ). Исходя из того, сколько людей в толпе, можно судить о том какой вред (меньший или больший) может причиняться охраняемым объектам. Исходим из того, что при массовых беспорядках количество людей должно быть таково, чтобы иметь возможность прекратить движение транспорта, осужденных по территории исправительного учреждения, помешать проведению культурно-воспитательных массовых мероприятий, расстроить деятельность различных подразделений исправительного учреждения, т.е. установить свой контроль за ситуацией на определённой территории

Полагаем, что содержание диспозиции статьи 321 УК РФ требует переработки законодателем и при этом следовало бы обратиться к положительному опыту имеющейся уголовно-правовой практике.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учётом поправок, внесённых Федеральными Конституционными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6- ФКЗ, от 30.12.2008 №7- ФКЗ, от 05.02.2014. № 2- ФКЗ,

⁹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63- ФЗ (ред. 27.10.020) // СЗ РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

от 21.07.2014 №11- ФКЗ, от 14.03.2020. №1 ФКЗ // СЗ РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398;

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63- ФЗ (ред. 27.10.020) // СЗ РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

3. Кузнецов А.П. Ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 6. - С. 34-40.

4. Назаров С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовая и криминологическое исследование / под ред. А.А. Магомедова – Владимир: ВЮИ Минюста России, 2022 – С. 140.

5. Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020.

6. Соловьев И.А. О недостатках конструкции ст. 321 уголовного кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2020. - №3. - С. 89-95.

7. Щербаков А.В. Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений // Человек: преступление и наказание. - 2020. - № 8. - С. 41-48.